

Оправданное доверие

Азербайджан ответственно относится ко всем начинаниям

Стороны виднее, и вал успешного председательства официального Баку в ряде международных структур - наглядное свидетельство доверия мирового сообщества к высшему политическому руководству Азербайджана.

Мюнхенская конференция по безопасности всегда является лакмусовой бумагой глобальных перемен, и встречи Президента Ильхама Алиева с коллегами и прочими высокопоставленными чиновниками, ответственными за принятие решений, вполне отразили тренды по-

Президент Ильхам Алиев поехал в Мюнхен в абсолютной весовой категории, с полным набором электоральных очков, набранных по итогам внеочередных президентских выборов 7 февраля

следнего времени. И то, как активно практически вся планета поддерживает не только мирную региональную повестку официального Баку, но и всемерную подготовку к проведению глобальной конференции COP29, говорит об абсолютном доверии к инициативам главы государства, реализуемым на самом высоком уровне.

Так, в столице Баварии на приеме к Президенту напорились сразу пять высокопоставленных деле-

гаций США: четыре из Вашингтона, во главе с госсекретарем Энтони Блинкеном, спецпредставителем Президента США по вопросам климата Джоном Керри, специальным координатором Белого дома по глобальной инфраструктуре и энергетической безопасности Амосом Хохштейном и гендиректором Всемирного банка Акселем Троценбургом, и одна из Нью-Йорка, во главе с генеральным вице-президентом The Rockefeller Foundation по стратегическим коммуникациям, политике и пропаганде Эйлин О'Коннор.

Сразу оговорюсь, на всех пяти рандеву речь шла не только о по-

литике, а еще об организационном и финансовом содействии развитию Страны огней. Почему бы и нет, если коллективный Запад все рассматривает сквозь призму бизнеса. Внешний долг Азербайджана, кстати, составляет всего около 7% ВВП, что семафорит «зеленым» на всех направлениях, делая нашу страну привлекательным партнером как для ведущих государств, так и для глобальных инвестиционных структур.

Что касается Соединенных Штатов Америки, вспоминая госсекретарей, начиная с Джеймса Бейкера вплоть до Энтони Блинкена (кстати, Джон Керри тоже четыре года

занимал эту должность при Бараке Обаме), все они, если не брать в расчет патетику, символику и нарративы, попытки угомонить особо ретивых конгрессменов и сенаторов, ровно, взвешенно и даже трепетно относились и относятся к стратегическому партнерству с официальным Баку. Да, они вынуждены считаться с темпераментом законодателей, принимавших ту же пресловутую 907-ю поправку, но ее «сдерживающий» эффект настолько ничтожен, что почти никак не влияет на внешнеполитическую доктрину заокеанской державы.

Политика

Оправданное доверие

Даже по цифрам можно определить приоритеты американских инвестиций: США с момента обретения нами государственной независимости вложили в отечественную экономику около \$19 млрд, причем не только в добычу углеводородов, и эта цифра в разы превышает интерес заокеанских предпринимателей к прочим участникам региональных процессов. Речь идет об очередном успехе внешнеполитической доктрины Президента Ильхама Алиева, выстраивающего ровные отношения со всеми партнерами на двусторонней основе, безотносительно их «родственных сограждательных чувств» к реваншистам по соседству, государственность которых целиком построена на землях наших предков, чему есть миллионы документальных свидетельств.

В Мюнхене глава государства остался верен традиции, посплав, в том числе, на встрече с Блинкеном четкий сигнал о том, что никому не стоит даже пытаться подменить посредничество между Баку и Иревном поддержкой Армении. В ходе беседы с госсекретарем было особо подчеркнута, что в регионе де-факто уже существует мир, а азербайджано-американские двусторонние отношения должны развиваться самостоятельно, вне процесса нормализации наших отношений с соседями.

То же самое было заявлено и в инаугурационной речи 14 февраля, а это и есть пример твердой, четкой и неизменной внешнеполитической линии официального Баку, за что глава государства также пользуется уважением среди коллег и партнеров.

На этом фоне пытающаяся усидеть на многих стульях сразу Армения сталкивается с недоверием в международном сообществе. Посмотрите, с кем встретился в Мюнхене Никол Пашинян - все сплошь представители лобби, вроде бывшего генсеком НАТО Андерса Фог Расмуссена и председателя подкомитета Европарламента по вопросам безопасности и обороны Натали Луазо, а также другие общественные деятели и парламентарии коллективного Запада. В отдельную историю следует вписать отчетное выступление перед главой британской разведки Ричардом Муром, так что эксперты из Иревана тоже должны сделать соответствующие выводы из происходящего.

Кстати, Расмуссен, как все помнят, давно является «сбитым летчиком», дискредитировавшим себя еще год с лишним назад, когда пытался возложить вину на экоактивистов за «блокаду» Лачинской дороги, инициаторами которой на самом деле были дашнаки, а исполнителями - карабахские сепаратисты. Правда, его «христианское сострадание» было проигнорировано международным сообществом после того, как бухгалтерные обнаружили солидные пополнения на счетах консалтинговой фирмы Rasmussen Global.

На заметку европейским редакторам финансовой чистоплотности и прозрачности: этот шаг Расмуссе-

на является шокирующим примером того, как бывший руководитель НАТО на следующий же день после ухода с поста начал эксплуатировать свою репутацию, контакты и инсайдерские сообщения для личной выгоды.

Вот и все, так что Никол Пашинян на конференции в административном центре Баварии так и остался невостребованным, поскольку ни один глава государства и правительства, за исключением канцлера ФРГ Олафа Шольца, модератора двусторонней встречи с Президентом Ильхамом Алиевым, не соизволил сесть за один стол с вечным просителем «денег сиротам на пропитание».

Президент Ильхам Алиев же поехал в Мюнхен в абсолютной весовой категории, с полным набором электоральных очков, набранных по итогам внеочередных президентских выборов 7 февраля, где вполне ожидаемой была ошеломительная победа на них главы государства, означающая переход к новой парадигме внешнеполитического развития Страны огней. То есть если раньше национальной целью №1 было освобождение оккупированных территорий, то сейчас, после славной Победы в Отечественной войне, а затем и полного восстановления суверенитета, перед страной стоит вопрос позиционирования в качестве надежного и привлекательного компаньона, избавившегося от региональных рисков.

Кстати, именно это и было центральной идеей речи нашего Президента на церемонии инаугурации в Милли Меджлисе 14 февраля. Тогда всему глобальному сообществу был послан внятный сигнал о том, что вопрос нормализации отношений с соседями снимается с международной повестки, а все

потенциальные посредники и прочие активисты могут быть свободны и заняться своими делами, коих, например, у Эмманюэля Макрона и без того невпроворот.

Это не просто означает, что нам

У Азербайджана есть еще одно преимущество - он не склонен к «закону джунглей», где каждый сам за себя, а разумно инициировал создание Организации тюркских государств, поэтапно обретающей плоть и кровь

не нужны посредники на переговорах, а нечто большее - что мы после точечной антитеррористической операции 19-20 сентября прошлого года окончательно сбросили с себя тяжелый груз, навешанный на нас 35 с лишним лет назад «заступниками христиан» с целью не просто ограничить в движениях только-только зарождавшееся государство постсоветского пространства, но и нацепить на него вечный ярлык «исламских радикалов, совершивших сумгайтский геноцид».

По прошествии десятилетий Президент Ильхам Алиев сначала сумел окончательно разбить этот стереотип, сопоставив сопоставимый уровень цивилизаций в Стране огней и соседней стране камней, что стало окончательно очевидным после того, как весь мир ужаснулся лунному ландшафту в «Хиросиме Кавказа», увидев, во что превратили вандалы за 30 лет оккупированные территории.

В Азербайджане за это время побывали миллионы туристов разного уровня - от десятков лауреатов Нобелевской премии, глав государств и правительств до сотен тысяч фанатов «Евровидения», футбола, «Формулы-1», бокса, легкой ат-

летики и прочих популярных видов спорта. Если раньше депутаты Европарламента имели благодарные глаза и уши аудитории, не представляющей, что такое Баку и «с чем его едят», уже с десяток лет, как их

проармянские причитания с трибун вместе с текстом пустопорожних резолюций никто не слушает, зная, сколько денег какому депутату перепало в зависимости от статуса и степени кликушества.

Так что мы сейчас абсолютно не скованны в выборе наступательной позиции и вполне можем соответствовать своей истинной глобальной миссии. Более того, политическое руководство Азербайджана не просто пассивно ждет реакции от мирового сообщества, а вплотную подвело глобальную общественность к принятию конструктивной роли официального Баку и в формировании мирной повестки в регионе, и в создании межконтинентальной энергетической безопасности, и в формировании транспортной инфраструктуры в масштабах всей Евразии, выгодной для всех участников проектов будущего. Иными словами, мир видит сложившиеся реалии глазами не Иревана даже и не Парижа с Берлином, а глазами Баку, и это тоже почерк отечественной наступательной дипломатии.

И Международная конференция по безопасности в Мюнхене стала очередным доказательством этого хотя бы потому, что все знако-

вые встречи Президента Ильхама Алиева были инициированы противоположными сторонами. Причем с просьбой о randevу заранее обращались множество глав государств и правительств, руководителей ведущих международных финансовых центров и авторитетных организаций. Безусловно, это тоже показатель возрастающей роли Азербайджана в мире и личного авторитета его безусловного лидера. Вдумайтесь только: наш Президент провел 24 встречи за два дня плюс 10 важных бесед, отложенных на ближайшее будущее.

Подробности состоявшихся бесед уже перемолоты и переварены экспертами от Ванкувера до Владивостока, отметим лишь, что почти ни одна из них не акцентировала тему армяно-азербайджанского урегулирования. Лишь встреча с действующим председателем ОБСЕ Яном Боргом не обошлась без фокусирования на этом вопросе, и то лишь в том контексте, что организация должна закрыть по причине утраты актуальности и сдать в архив такие совершенно бездействующие структуры, как Минская группа, Комитет планирования высокого уровня и личный представитель действующего председателя. Между прочим, все упомянутые структуры, связанные с мнимым посредничеством сопредседателей, высасывали из бюджета организации миллионы баксов, а потому их утилизация - объективно сложившийся фактор.

Что касается важных встреч с высокопоставленными чиновниками заокеанской державы, даже из стенограмм видно, что их содержание в основном касалось связующей роли Азербайджана в борьбе против изменения климата, приверженности развитию «зеленой» энергетики и, конечно же, будущей конференции COP29, которая пройдет в ноябре в столице Страны огней.

Кому-то на основании ноябрьского заявления помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Джеймса О'Брайена, что «отношения с Азербайджаном не нормализуются до тех пор, пока не будет подписано мирное соглашение с Арменией», может показаться, что напряженность в азербайджано-американских отношениях усилилась, но это нормальные дипломатические «качели» для страны с показательно «выборной демократией» - демократии для нас «злые», республиканцы - «добрые». Но у американцев тоже есть национальные интересы, тем более что у них выработан питеет перед зарабатыванием средств любым путем, а государственный долг перевалил за \$34 трлн. Поэтому им жизненно необходимо быть рядом с состоятельными странами, а не с просителями, что нормально для «кормильца огромного семейства». Так что пусть никого не удивляет наблюдаемое оживление в двусторонних отношениях Вашингтона и Баку - оно означает принятие правил игры благодаря решительной политике Страны огней, находящейся в блестящей спортивной форме и готовой решать любые задачи глобального уровня.

Для обывателей отношения возвращаются к прежней интенсивности, однако на новой основе. Еще одним примером такого изменения стал тот факт, что буквально накануне министр энергетики Парвиз Шахбазов провел важные встречи в Госдепартаменте и Белом доме, а также в ряде министерств заокеанской державы. Причем все озвученные им инициативы Президента Ильхама Алиева нашли живой отклик и поддержку местных высокопоставленных чиновников. Среди них: курс на ускоренный переход к «зеленой» энергии, включая содействие Вашингтона, с учетом «зеленого» коридора, с участием Грузии, Румынии и Венгрии, проект которого был одобрен в Бухаресте. Американцы знают, что только ветроэнергетический потенциал Каспийского моря составляет 157 гигаватт (157 тыс. мегаватт в час, что равно одновременной выработке нескольких тысяч электростанций).

Так что и встречи в Мюнхене, и ставшее традиционным посещение Президентом Ильхамом Алиевым экономического саммита в Давосе демонстрируют, в том числе, несостоятельность спекуляций об отдалении, отчуждении и даже изоляции Азербайджана от коллективного Запада. Официальный Баку по историческим меркам стремительно ворвался в число больших столиц, с которыми считаются по обе стороны Атлантики и которые влияют не только на региональную политику, но и вносят вклад в позитивную глобальную повестку. Показателем справедливости сказанного является то, что тема предстоящей Международной конференции по климату COP29 была центральной для инвесторов и основных игроков геополитики. Само избрание нашей страны в качестве хозяйки мероприятия лишней раз указывает на признание нашей страны международным сообществом в новом качестве, и в основе новых реалий заложена сбалансированная политика с приоритетом национальных интересов.

Кстати, англосаксонским народам весьма близка такая позиция, когда нет друзей, а своя рубашка к телу ближе.

У Азербайджана есть еще одно преимущество - он не склонен к «закону джунглей», где каждый сам за себя, а разумно инициировал создание Организации тюркских государств, поэтапно обретающей плоть и кровь, так как в этом мире сужающихся возможностей, полном рисков, выживает умнейший и сильнейший. Более того, интеграция в рамках ОТГ на прочной базе военно-политического и экономического взаимодействия на перекрестках мировых торговых путей призвана стать формообразующим фактором политики безопасности на широком пространстве от Китая до глубин Евросоюза, так что глобальные «тегемоны» тоже знают, с кем имеют дело.